

Ши Эрмэн нахмурился, не видя Юань Хэхэ, и с недовольством высказал У Чэню свое возмущение:

— Я уже слышал от Хэхэ о Му Хоу. Он ушел из Яньи один, и его смерть, конечно, не ваша вина. Юэ Линь уже здесь, и мы не можем забрать его, но Хэхэ я должен забрать.

— Ты ошибаешься. Юань Хэхэ не уйдет. Конечно, если ваше племя выдаст Му Лина, мы можем подумать о том, чтобы не атаковать Племя Ремесленников. — У Чэнь холодно взглянул на Ши Эрмэна.

Ши Эрмэн покраснел от гнева:

— Вы слишком много на себя берете! Мы просто хотим забрать своих соплеменников. Почему вы не отпускаете их?

— Почему? Му Хоу отравил меня и Юэ Линя в племени Яньи. Разве этого недостаточно? Выдайте Му Лина, и я не нападу на ваше племя. — У Чэнь холодно посмотрел на Ши Эрмэна, рассказывая о произошедшем.

— Му Хоу отравил вас?

— А ты думаешь, почему он сбежал из племени Яньи ночью? Он подсыпал яд в каменный котел! Ваше племя должно выдать Му Лина, который приказал ему это сделать!

Он оглядел стоящих за У Чэнем людей Яньи. Все они были высокими и крепкими, их тела, даже под толстыми шкурами, выглядели сильными. Их лица не похудели из-за зимы.

Ши Эрмэн, глядя на напористого У Чэня, дрожал от страха и беспомощности:

— Вождь Му Лин уже мертв. Теперь вождем Племени Ремесленников стал старый вождь Ши Ши.

— Мертв? — У Чэнь, Янь Лан и другие нахмурились, услышав это.

Снег падал, покрывая землю.

В стоге сена Юань Хэхэ, затачивая новый медный нож, нервно оглядывался. Обычно спокойный и сосредоточенный, он теперь испытывал тревогу. Учитель запретил ему рассказывать Яньи о событиях в Племени Ремесленников, опасаясь нападения, но в сердце Юань Хэхэ зрело предчувствие.

Сможет ли Племя Ремесленников пережить эту зиму? Сможет ли племя, в котором осталось так мало воинов, прокормить всех? Или же старики, больные и слабые станут пищей для оставшихся воинов?

За время, проведенное вместе, Юань Хэхэ заметил, что Юэ Линь все еще испытывает теплые чувства к Племени Ремесленников. Например, к нему самому. Он всего лишь сопровождал Юэ Линя в Яньи, заботясь о нем в пути. Но когда Юэ Линь стал шаманом Яньи, он никогда не причинял ему вреда, даже защитил его, когда люди Яньи хотели убить его.

Этой зимой в племени осталось меньше тридцати воинов. Остальные погибли или были ранены. Молодых женщин в основном увели. Племя Ремесленников почти опустело. Смогут ли они пережить эту суровую зиму?

Юань Хэхэ смотрел на занятого заточкой ножей Юэ Линя, не зная, как начать разговор.

— Хэхэ, ты закончил с ножом? — Юэ Линь посмотрел на задумавшегося Юань Хэхэ. Видя, что тот держит нож, но не двигается, он подошел к нему и присел рядом:

— Хэхэ, хотя сейчас ты раб Яньи, и я не отпускаю тебя, я обещаю, что ты не останешься рабом навсегда. Когда твои ученики научатся делать стрелы и зима закончится, я отвезу тебя обратно.

— Хорошо? Ты знаешь, что еды в Племени Ремесленников зимой не хватит. У вас мало рабов, и этот зимний период будет тяжелым. Здесь ты хотя бы будешь сыт.

Юань Хэхэ поднял глаза на Юэ Линя, запинаясь:

— Шаман Юэ Линь, я... хочу рассказать тебе кое-что, но не знаю, стоит ли...

Юэ Линь нахмурился, думая, что Юань Хэхэ тоскует по дому, и погладил его по голове:

— Если ты считаешь, что должен сказать, говори. Я готов выслушать.

— В Племени Ремесленников... осталось совсем мало людей. Дядя Ши сказал, что многие погибли или были ранены. Многих соплеменников увели люди с странными копьями и мечами, ехавшие на лошадях...

Юэ Линь слушал, и сердце его сжималось. Лошади, странные копья и мечи — из описания Юань Хэхэ это звучало как оружие из железа или меди, которое могло быть создано только в развитом обществе. А одежда, которую носили эти люди, была из льняной ткани.

Юэ Линь и сам пытался создать льняную ткань, но все попытки заканчивались неудачей. Ведь человек не всемогущ.

Льняная одежда, медные и железные оружие, прирученные лошади — все это не радовало Юэ Линя, а лишь вызывало тревогу.

Все это указывало на то, что новая цивилизация находится совсем близко от Яньи, от Горного хребта Хуанцзи. Их появление здесь не было дружественным визитом. Они пришли, чтобы захватить рабов и использовать всех местных как рабочую силу!

— Хэхэ, мы должны немедленно отправиться к воротам. Они не могут уйти! Мне нужно все выяснить! — Серьезное выражение лица Юэ Линя заставило Юань Хэхэ понять, что тот что-то задумал.

Юэ Линь бросил то, что держал, и побежал. А-Да выскочил из-за угла. Юэ Линь остановился, посмотрел на него и, подражая Шао Линю, опустил ладонь вниз:

— А-Да, присядь, я сяду на тебя.

— Аууу!

Огромный волк опустился, и Юэ Линь перелез через его спину, крепко обхватив шею.

— Быстрее к воротам! — Юэ Линь указал направление.

В гуще племени маленькая фигурка промчалась мимо низких домов. Из глубины племени

раздался волчий вой, и другие волки, большие и маленькие, побежали за ней. Вой разнесся по всему племени, заставляя всех содрогаться.

Вдали черная точка быстро приближалась, увеличиваясь, пока не стали видны детали.

Влажный нос выпускал белый пар, превращающийся в туман на холодном воздухе. Два янтарных глаза ярко сверкали, уши высоко подняты. За ним следовали два таких же огромных волка, а за ними — подрастающие волчата.

Под густой серебристо-серой шерстью скрывались теплые и крепкие мышцы. Юэ Линь, обнимая А-Да, слушал его протяжный вой, полный мощи.

У ворот У Чэнь и другие, услышав вой, обернулись. Они увидели картину, словно сошедшую с небес: юноша, сидящий на гигантском волке, казалось, шел по дороге, ведущей в небо.

У юноши были черные глаза, полные напряжения и возбуждения. Его лицо покраснело от холода, а на ресницах висели снежинки. Волосы развевались на ветру, а тело двигалось в такт с бегом волка.

Юэ Линь слез с А-Да, сердце его все еще сильно билось.

Все с удивлением смотрели на него, не понимая, почему шаман вдруг примчался к воротам. Неужели он передумал и не хочет отпускать гостей из Племени Ремесленников?

А-Да, гигантский волк, ткнулся мордой в Юэ Линя, его клыки сверкали.

— Ши Эрмэн, расскажи мне правду о Племени Ремесленников. Не бойся, Яньи не нападет на ваше племя. Я клянусь честью шамана!

Юэ Линь подошел к Ши Эрмэну, внимательно разглядывая мужчину с глубокими морщинами на лице. Его руки уже не были такими сильными, как в молодости, а мышцы начали дрябнуть. На лбу виднелись глубокие складки.

Нет примечаний автора.

<http://bllate.org/book/16442/1491097>